

ШКОЛА

И ВОСПИТАНИЕ

НЕПОСТОРОННИЙ ВЗГЛЯД НА СИСТЕМУ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

Светлана Белова,
кандидат педагогических наук,
доцент Волгоградского государственного педагогического университета

«Выходит, есть язык, который не зависит от слов, — подумал он. — Я на нём объяснялся со своими овечками, а теперь вот попробовал с человеком».

«Овцы, однако, научили его кое-чему поважнее: тому, что есть на свете язык, который понятен всем. И весь этот год, стараясь, чтобы торговля процветала, Сантьяго говорил на языке, понятном каждому. Это был язык воодушевления, язык вещей, которые делаются с любовью и охотой, делаются ради того, во что веришь или чего желаешь». «Алхимик находил этому одно объяснение: то, что подлежало передаче, есть плод Чистой Жизни, которую трудно запечатлеть в словах или рисунках. Ведь люди, увлекаясь словами и рисунками, имеют склонность забывать в конце концов Всеобщий Язык».

Пауло Коэльо. «Алхимик»

Человек отнял поверхность земного шара у мудрой общины зверей и растений и стал одинок: ему не с кем играть в пятнашки и жмурки; в пустом покое темнота небытия кругом, нет игры, нет товарищей... Кругом пустое нет. Изгнанные из туловищ души зверей бросились в него и населили своим законом его стены. Построили в сердце звериные города. Как-то, человек захлебнётся в углероде себя.

В. Хлебников

Все мы думаем, что наша обязанность, призвание — это делать разные дела... а дело у нас одно: делать свою жизнь, сделать, чтобы жизнь была цельным, разумным, хорошим делом.

Л. Толстой

«Человек, выведи меня отсюда!»... Стоит чуточку напрячь воображение и эту просьбу несчастного старичка, чеховского героя, потерявшегося среди людей, можно услышать по-новому. И станет ясно: ребёнок, голос которого «тоньше писка», заблудился в нашем взрослом мире. В мире бездомности, безлюдности, бездуховности. В мире, где преступность, алкоголизм, наркомания, суициды, беспорядочность достигли небывалых размеров. Какой современный Данко выведет ребёнка из тьмы к свету? А если взрослый тоже заблудился? В нашем бездорожье логична остановка под названием «Как жить?». Именно на этот вопрос отвечает воспитание, тогда как обучение отвечает на вопрос «Что делать?». Кажется, кризис воспитания бродит по планете. Нет, не кажется. Действительно, бродит.

Эпоха глобализации. Век рыночных отношений. ...Если чеховское «Вся Россия — вишнёвый сад» помножить на солженицынское «Вся Россия — Матрёнин двор» и прибавить нынешних дилеров-киллеров-покемонов-гаррипоттеров-властелинов колец, то получится — «Вся Россия, как и весь мир, — рынок». Понятно, что там, где разговор касается рынка, встаёт вопрос о спросе и цене. Есть спрос на информацию, насилие, власть... Есть спрос на образование. Сколько стоит сегодня образование «эрудированного абитуриента»? Я имею в виду не конкретную плату за знания, а «качество» запроса родителей к школе. Многие из них выбирают для своих детей образовательные учреждения, которые наиболее эффективно готовят детей к поступлению в вуз, не обращая внимание на то, какой ценой достигается этот вузовский уровень знаний. Возможно, потому, что воспитание как «товар» не очень це-

«В деревне то было Ольховка...», или Любовь как природосообразная педагогическая технология

Дело было... ну, если честно, не в деревне, а в посёлке районного типа. Но, уж если ещё честней, то всё равно в деревне — местечке, спрятавшемся далеко в степи от областного центра. Дело было осенью: привела меня судьба в глушь... в Ольховку, главная достопримечательность которой — единственный на весь посёлок светофор. Здесь,

у светофора, принято было встречать гостей из города, приезжающих «просвещать» местное учительство. Трёхглазый страж дороги стал свидетелем моей встречи на перекрёстке (судьбы?) с удивительными людьми — педагогами ольховской прогимназии. Оказываются, они меня ждали «не с лекцией, а в связи со своими проблемами». Я и не догадывалась, что эта встреча заставит меня пересмотреть мои представления о сельском учителе и задуматься над многими вопросами сегодняшнего экспериментирования в школах.

«Мы стараемся работать природосообразно», — в первые же минуты знакомства сообщили мне Зоя Павловна Шевлякова (директор прогимназии) и Ирина Вячеславовна Сульезнова (заместитель директора). В их интонациях я не заметила ни хвастовства, ни желания понравиться. Скорее я услышала нотки озабоченности. Признаюсь: за годы общения с разными школами уже сформировался «слух» на настоящее и фальшивое. Бывает, сходу распознаёшь в захлёбывающихся отчётах иных руководителей о том, как «школа идёт в ногу со временем», боязнь выглядеть в глазах общественности «несовременными» и «ненаучными». Переведёшь взгляд с умно составленной бумаги на глаза учеников и учителей — и ничего объяснять не надо. Оказывается, что в школе, где легко жонглируют такими новыми словечками, как «личностно-ориентированное образование», «гуманистический подход», по сути, ничего не изменилось. Некоторые образовательные учреждения, сменив вывески и заявив о своём новом статусе, сразу же требуют моральных и материальных вознаграждений. Это, наверное, наследственные

нится детьми и родителями, в школах зачастую оно продолжает оставаться «довеском» к обучению. Как будто о нашем времени в начале прошлого века сказал Джон Дьюи: «Сегодня ещё нередко подрастающих членов человеческого сообщества тренируют, как животных, а не обучают, как людей». В отличие от прошлых поколений сегодняшних учеников «тренируют, как животных», в области изучения новых, более сложных, предметов и требуют от них новых социально значимых умений и навыков.

Время, в которое мы живём, называют переломным и кризисным. Кризисность характерна сегодня для всех сфер жизни. Технологические катастрофы, крупномасштабные теракты, межэтнические конфликты, экономические кризисы, многочисленные примеры духовной деградации человека — вот неполный перечень событий и явлений, оцениваемых массовым сознанием как катастрофа. Как пишут исследователи, «человек создал слишком сложный для себя, для своих интеллектуальных возможностей мир и потому больше не может ясно сознавать и эффективно предсказывать направление своего собственного развития». Вполне понятно, что педагоги не могут в таких условиях продолжать «штамповать» интеллектуалов, не обращая внимание на проблемы воспитания.

Жить «по совести», «красиво», «нравственно», «духовно», «с азартом» и т.п. — такие «рецепты» представители старшего поколения дают представителям младшего. Но жизнь показала, что воздействие на духовно-нравственную сферу ребёнка не может ограничиться наставлениями о добре, красоте, любви, справедливости, совести.

Что делать, чтобы процесс воспитания в образовательном учреждении существовал не только на бумаге? Как обустроить жизнь в школе, чтобы ребёнок научился разумно управлять собственной жизнью? Как построить систему воспитательной работы, чтобы обеспечить духовно-нравственное развитие ребёнка? На каком «языке» должны говорить взрослые, чтобы дети научились слышать голос разума, света и добра?

...В школе сегодня ждут гостей. Уборщицы по третьему разу натирают полы. Кабинет директора демократично распахнут для желающих войти по любому вопросу. Дети не носятся по коридорам, а ходят степенно. На постах стоят серьёзные дежурные. Учителя, празднично одетые, не скрывают от учеников своего волнения. Из школьной столовой вкусно пахнет пирогами...

Наверное, очень многим знакома такая картина из школьной жизни. Возможны, конечно, разные вариации. Но речь не о том, кто и как встречает гостей. Обратиться к открытому семинару, посвящённому вопросам воспитания, который проходил на базе одной из волгоградских школ, меня заставило желание остановиться на типичных для школьной практики воспитательных проблемах. Первое, о чём я подумала, переступая порог трёхэтажного школьного здания, готовы ли учителя «прилюдно» обсуждать свои профессиональные проблемы, ошибки и недоработки.

Одна учительница, присутствующая накануне на обсуждении программы семинара, высказала категоричную позицию по поводу того, что гостям не нужно показывать свои профессиональные затруднения («Кого волнуют мои проблемы!»). Учительница эта, кстати сказать, самозабвенно любит свою профессию, очень добросовестна и ответственна, и у меня нет никакого желания упрекать её за то, что она не хочет «выносить сор из избы». Но она обозначила тенденцию, которая, думаю, знакома и другим школам. Всплывает в памяти недавняя встреча с педагогами одного из районов области, которую я начала со знакомства, попросив коллег рассказать коротко о своих профессиональных проблемах. Многие откровенно признались, в чём они испытывают трудности, но были и такие, которые лаконично и невозмутимо отрезали, что у них «проблем нет». За эпоху всеобщих рапортов о победах в сознании российского (советского) учителя сложился стереотип поведения: демонстрировать только «фасад», за который должны быть тщательно скрыты недостатки в работе. Вспомним «школу века», «учителя года», олимпиады и конкурсы, школьные праздники и будни и согласимся с несовершенством системы внешней и внутренней экспертизы деятельности образовательного учреждения. Как много ускользает от учительского глаза, когда «глазомер» направлен только на то, чтобы определять достижения школы количеством медалистов, победителей олимпиад и поступивших в вузы. Ученики, не «засветившиеся» на всяких-разных конкурсах, но научившиеся жить в ладу с собой и с другими, пока ещё не очень-то замечаются и в расчёт не берутся. А потому и вопрос, готовы ли педагоги открыто и откровенно решать свои профессиональные проблемы, звучит, наверное, риторически.

Долгие годы в учительской среде существовала практика показательных (часто показных) уроков и мероприятий, демонстрации педагогических находок, нестандартных форм и методов работы. Нередко за внешней красотой проступали тщательно скрываемые дилетантизм и отсутствие серьёзных результатов. Недалеко ушло от нас то время (и ушло ли?), когда «производительность» труда педагога измерялась дисциплиной учеников, оригинальностью оформления кабинета, яркостью воспитательного мероприятия. А деятельность воспитателя определялась полтинформациями и классными часами. Сегодня, когда мы снимаем идеологические «шоры», когда признаём непознанность человеческой души, когда взрослеем педагогически, приходит понимание того, что воспитание человека не может ограничиваться количеством воспитательных мероприятий, а мы, педагоги, обречены на пожизненное «сидение за партой», изучая самый трудный предмет — человека.

Спешу упредить критику в свой адрес тех, кто решил, что я призываю «разрушить до основания» систему традиционной экспертизы работы школы. Наверное, оценка деятельности «по валу» тоже должна быть. Педагогу не может быть безразлично, сколько учеников знает и умеет, сколько подготовлено к конкретной трудовой деятельности. Но сегодня уже мало тех измерителей, которые

в нас активизируются: «Даёшь переход на новые технологии!» Помнится, над этим А. Платонов потешался: «Даёшь к лету социализм!»

Две милые женщины, руководительницы Ольховской прогимназии, никакой лапши «высокому гостю» не припасли и вешать её не стали. А просили совета и помощи в деле, за которое однажды взялись.

«Природосообразной педагогикой» в прогимназии занялись более двух лет назад. Велико было желание построить «в отдельной взятой Ольховке» такой школьный дом, где бы сельские дети получили «столичный уровень» образовательной подготовки. Привлекали и завораживали многие идеи, открытия-переоткрытия: «Развитие человека — это прежде всего его естественное созревание и лишь во вторую очередь — искусственное и специальное управление этим процессом (ускорение, замедление, переориентация и др.). Минимальный уровень этого управления — не мешать процессу созревания. Оптимальный (достаточный) уровень управления — строить тактику и стратегию обучения в соответствии с законами созревания»; «Чтобы спроектировать эффективную технологию работы с человеком, необходимо исходить из природы именно человека, из законов человеческой жизни и человеческого развития, а не научно-предметных парадигм математики и лингвистики. «Мы становимся год от года всё изобретательней, всё изощрённей в своем стремлении преодолеть саму природу человека для жалкой толики знаний». «Всё, хватит работать вслепую, — решают директор школы Зоя Павловна и её коллеги. — Поверим учёным-экспериментаторам и начнём работать «ребёнкосообразно».

Три года назад, вступив на должность директора школы, Зоя Павловна, не желавшая соглашаться, что сельские дети «слабее» городских, решила поискать новшества, которые реально повлияли бы на «качество» работы с детьми. Здоровое творческое самолюбие не позволяло смириться с реалиями села, когда царь далеко, наука высоко, финансов не хватает, а учителя и родители привыкли мыслить категориями выживания. Занимаясь поисками новых путей развития своего образовательного учреждения, Зоя Павловна наткнулась на материал в журнале «Сельская школа» о так называемой природосообразной педагогике. Показалось, что это «вкусно»: «Природосообразное обучение — это такое обучение, которое гармонично резонирует с внутренней природой ребёнка. Когда мы говорим о следовании внутренней природе ребёнка, то подра-

зумеваем его физиологические реакции, проявления одарённости, подвижность, тип нервной системы и т.п., но в не меньшей степени его наличный, сложившийся на данный момент жизненный опыт, его характер, привычки, фобии, предпочтения, которые тоже часть его внутренней сущности — его индивидуальной природы».

Вооружились методичками, где чёрным по белому: «Чтение и письмо лишь продолжают такие феномены, как слушание, говорение, понимание, общение, одним словом, жизнь, а поэтому не могут рассматриваться вне

нормальной жизнедеятельности личности и тем более не должны осваиваться вне контекста естественной жизни». Итак, никаких «мама мыла раму», никакого чтения и письма как тренировочных упражнений. Они — чтение и письмо — часть жизнедеятельности. Пока анализировали, изучали «контекст жизнедеятельности личности», пока учились овладевать ситуацией развития ребёнка, некоторые учителя, оценив свой «контекст», сошли с дистанции. Да ещё и некоторые родители, имея личный опыт ученичества, накаляли обстановку: «Почему какие-то «минус 11, 15, 20» вместо привычных пятёрок и четвёрок?», «Почему дети следят пальчиком за тем, что читает учитель, а не читают сами?»

Только сильная вера в то, что «технология не должна обмануть», не позволила им отступить от задуманного. Сколько ночей Ирина Васильевна Логинова проводила за письменным столом, работая «пишущей машинкой»: для двадцати своих воспитанников выводила каллиграфическим почерком «умные» тексты, по которым те упражнялись на уроках (был бы ксерокс — выпалась бы учительница нормально). Сколько раз хотелось плюнуть на всю эту «времеёмкую», «трудоёмкую» технологию, но что-то останавливало. Результаты, наверно. Ведь появились они!

Я листаю детские тетради и глазам не верю: как красиво и грамотно пишут второклассники, как глубоко, серьёзно, самостоятельно, образно мыслят третьеклассники. Ирина Васильевна с восхищением рассказывает о своих учениках, которые с интересом читают книги, с желанием

ми мы многие годы пользовались в своей работе. Особенно это касается процессов личностного развития ребёнка, его личностных компетенций, природа которых требует новых критериев педагогического труда. Иными словами, школа имеет дело с ребёнком, которому нужно помочь «встроиться» в социум. Что тут первично: сначала сформировать «зуны», с помощью которых можно пробиться к смысловым структурам ребёнка, или сначала воспитать человека, который сам определит, сколько знаний ему надо для жизни? Или, развивая интеллект, воздействовать на интуитивно-чувственную сферу человека, его личностные функции? Об этом много споров среди педагогов и психологов, а «обычный» учитель, не вдаваясь в эти споры и не поднимаясь в заоблачные дали педагогической рефлексии, продолжает учить и воспитывать так, как учили и воспитывали его самого. Или так, как «определено» программой развития школы, в которой учитель работает. У школ же воспитательных идеалов много (времена, когда был один идеал — «строитель коммунизма», — канули в вечность) — например, «гражданская личность», «эстетическая личность», «конкурентоспособная личность» и т.п. В связи с этим интересен вопрос о подлинном понимании воспитательного идеала. Так, «личность», или «индивидуальность», или «ученик», а может быть, «человек»? Неплохо бы в этом разобраться, если мы хотим профессионально подходить к проблемам. Квалифицированные повара, например, не ограничатся разговором о «первом блюде» — им разведение понятий подавай: «суп», «борщ», «солянка»... и к каждому блюду — свой особый поварской подход. Так кого сегодня воспитывает школа — «эгоиста», «коллективиста», «лидера», «исполнителя», «человека мира»?

Сегодня в образовательных учреждениях много говорят о личностном подходе, но, к сожалению, не всегда понимают его суть. Когда мы заводим речь о воспитании человека, который способен занимать позицию в жизни и управлять своим внутренним миром, мы должны понимать, что прикасаемся к трудно уловимым явлениям. Личностный опыт — опыт владения собой, управления своими поступками, опыт самоорганизации — рождается в сознании индивида в виде переживаний, рождается в той среде, где он востребован. Но в школе до переживаний ученика, как правило, дела нет. Педагогические результаты определяются внешними факторами: столько-то опоздало туда-то, столько-то принимало участие в том-то, столько-то сделали то-то.

Дело воспитания человека требует внимания к разным нюансам, тонкостям, «мелочам» человеческой жизни, которые нередко в педагогической реальности ускользают от взгляда воспитателя и которым поэтому не уделяется внимания на профессиональных «посиделках». Мол, не время о мелочах говорить — нам масштабные дела подавай. Новые информационные технологии, модульное обучение, образовательные стандарты, воспитание «нового человека» — вот темы, достойные внимания. И ускользает в наших дебатах о «великих делах» подлинное понимание жизни «маленького человека» — ребёнка, судьбой которого стали мы, наша школа. В связи с этим мне вспоминаются страницы ро-

мана Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». И хотя писатель философствует в своей книге о бесчеловечности тоталитарного государства, не замечающего «чуда отдельного человека», мне показалось, что каким-то странным образом эта проблема характерна для школьной реальности. Строки из романа Гроссмана иной воспитатель, «самый классный классный», мог бы записать в своём блокноте как эпиграф к своей деятельности: «...чувство своей особой, отдельной, прожитой жизни... Самое странное из всех чувств! Оно непередаваемо, им нельзя поделиться с самым близким человеком, женой, матерью, братом, сыном, другом, отцом, оно тайна души, и душа, даже если она страстно этого хочет, не может выдать своей тайны. Человек унесёт чувство своей жизни, не разделит его ни с кем. Чудо отдельного, особого человека, того, в чьём сознании, в чьём подсознании собрано всё хорошее и всё плохое, смешное, милое, стыдное, жалкое, застенчивое, ласковое, робкое, удивлённое, что было от детства до старости, — слитное, соединённое в немом и тайном одиноком чувстве одной своей жизни». Понимает ли сегодня школа, что она должна работать с этим «отдельным» человеком? И как сделать, чтобы «общая» жизнь школьного коллектива не убивала «частную» жизнь каждого ребёнка?

Вот вопросы, которые педагоги, возможно, задают себе, но ответы на них часто предпочитают искать «в одиночку»:

- С какими детьми мне интересно работать и почему?
- Какие ученики мне «мешают» работать и почему?
- Часто ли я вступаю в конфликтные отношения с детьми и как выхожу из конфликтов?
- Заслуживают ли уважения учеников мой образ жизни, моё поведение и поступки, моё отношение к профессии?
- Что меня не устраивает в моей профессии и кто в этом виноват?
- Педагог — это моё призвание?
- Состоялся ли я в жизни как профессионал и личность?
- Я предпочитаю учиться у коллег или демонстрировать свои достижения?

Честно отвечая себе на эти вопросы, можно понять, что школьный мир существует по созданным нами законам или по законам навязанным. Порой педагог действует так-то и так-то потому, что это принято (кем?), или потому, что он привык так (почему?).

Вернёмся к нашему семинару, который назывался «Воспитательное пространство школы. Внедрение в практику школы технологии личностно-развивающего диалога». Программа его такова:

1. Открытие семинара и знакомство с его участниками. Презентация школы. Обсуждение проблем современного воспитания.
2. Внеклассная работа с учащимися. Открытые воспитательные мероприятия.
3. Работа с педагогическими кадрами. Заседание методического совета школы.
4. «Круглый стол»: подведение итогов семинара.

пишут длинные тексты, которые задают «взрослые» вопросы и сами друг другу на них отвечают. Она вспоминает, как одна учительница добивалась от учеников ответа на вопрос: с чего надо начинать строительство дома. Ей казалось, что с фундамента, а ученик Ирины Васильевны твердил своё: с плана.

Приходили сомнения. Появлялись промахи. Да и просто копилась усталость. Дидактического материала и нужных книг не хватало. В провинциальной школе XXI века ксерокса и компьютера нет. На нет, как известно, и суда нет. Но есть у сельской учительницы желание «не отстать от города». И она, та, что «и швец, и жнец, и на дуде игрец», включает каждый вечер свой «компьютер» — голову и руки — и пишет для своих детей тексты в двадцати экземплярах. Тексты эти завтра ребята положат перед собой на парту и будут, приложив кальку, обводить буквы.

Зоя Павловна и Ирина Вячеславовна во время своего летнего отпуска подрабатывали в «Деловой книге», чтобы иметь возможность приобрести нужное количество экземпляров необходимых книг. Они, не скрывая своей гордости, открывали шкафы и показывали свой «золотой запас»: Твен, Дефо, Киплинг, Носов, Маршак, Михалков... Радует, что дети читают книги запоем и от корки до корки. Я подумала: кто кого «победит» в «битве века» — компьютер или книга и насколько «несовременно-современен» сельский школьник, проводящий время за книгой, по сравнению с городским сверстником, запутавшимся в сетях Интернета?

Директор смотрит на своего молодого заместителя с уважением и надеждой. Математик Ирина Вячеславовна вникает в суть осваиваемой технологии дотошно и критично. Зоя Павловна понимает, что одна «не поднимет пяти-

вершковое бревно», тем более — школу. Конечно, помогает поддержка близких: две дочки, как подружки, утешут и посоветуют, муж на школьном празднике на баяне сыграет и не укорит, если в школе жена задержится. Это хорошо. Но вот только учителя бы не сбежали в город или в другой коллектив, не перестали бы верить в успех начатого дела. Потому и смотрит директор не по-директорски, а по-матерински на своего заместителя.

Меня водили по классам, знакомили с результатами труда детей и педагогов. И обрушивали на меня массу вопросов. Их интересовали такие проблемы, как самообразование учителя и повышение педагогического мастерства, воспитание (параллельно с детьми) родителей, выживание сельской школы, ресурсы: финансовые, материально-технические, человеческие.

Ольховская прогимназия расположена в небольшом двухэтажном здании. Светлые классы. Везде чистота. Никакого намёка на «евроремонт», но видно, что ко всему приложены заботливые руки взрослых и детей. Уютный, тёплый дом, где с первых минут чувствуется атмосфера доверия и делового сотрудничества. Где все — «живые».

Знаю и другие школы — те, что спешат смелить вывески и громко заявить о себе: «гимназия», «лицей». Знаю директоров, заботящихся о фасаде школы, о её заборе, о помпезных мероприятиях и внешних эффектах. Хорошие в общем-то это люди — директора таких школ, только устали они от директорства своего, на страже порядка устали быть. Как личное оскорбление воспринимают они любые промахи учеников и учителей, забывая, что жизнь многообразна. Иной руководитель, честно и добросовестно следя за порядком, соблюдением норм и правил в коллективе, искренне недоумевает, почему детям так неуютно в школе («ведь всё делается для них!»), почему учителя делают вид, что не видят, как он «рвётся из всех сухожилий». Такой директор работает на роно, на орден, на общественное мнение. Он боится ошибаться, боится... жить с детьми и педагогами общей жизнью.

Есть образовательные учреждения, которые в погоне за нововведениями выставляют напоказ свои «опережающие», «дифференцированные», «интерактивные», «эффективные», «развивающие», «лично-ориентированные», «альтернативные» технологии. И не всегда способны среди широкого «ассортимента» технологий и образова-

Волгоградская школа № 51, расположенная на окраине города, — самая обычная. Без красивой вывески, без бассейнов и «интернетных» наворотов. Школа со своими традициями, успехами и нерешёнными проблемами. Сегодня она проводит семинар для педагогов города и области. Делая своего рода репортаж «с места событий» — рассказывая о внеклассных мероприятиях так, как я их увидела и интерпретировала, возьму на себя смелость предположить, как могли они откликнуться в «отдельном» ученике (силой собственного воображения нетрудно превратить себя в «школьницу»).

Заседание литературного клуба «Ты талантлив»

Примечательно, что такое название пришло на смену прежнего «Я талантлив». Ребята и педагог решили, что признание других важнее собственной оценки. Кроме того, имеет значение и адресность продуктов своей деятельности. В этом клубе детей разного возраста объединяет любовь к искусству — поэзии, музыке, живописи, театру. Есть здесь ученик, Саша, который на заседания клуба приходит с дедушкой и поёт вместе с ним патриотические песни. Дети и учитель говорят на языке образов и, кажется, очень хорошо понимают друг друга. Конечно, такие «островки» прекрасного нужны в школе. Но сегодня необходимо серьёзное отношение к содержанию их работы. Иначе можно легко погрузиться в эгоцентризм, дилетантство и виртуальную реальность.

В условиях литературных клубов (или других форм работы) необходимо познание законов творчества, внимательное изучение слова, звука, красок, совместный (и индивидуальный) поиск точного образа, а не только безудержная демонстрация своих талантов. Иначе можно получить воспитательный «продукт» в виде невротических личностей, которые будут сторониться грубой реальности и жить только в «райских кущах» своей фантазии. Кстати сказать, руководитель клуба «Ты талантлив» Оксана Анатольевна осознаёт это и старается помочь ребёнку выйти на адекватный уровень понимания своих «творений». Мне кажется, работа с одарёнными детьми требует сегодня нового взгляда на педагогические кадры. Профессиональные художники, поэты, музыканты, архитекторы, дизайнеры, одним словом, профессионалы в разных областях искусства — это важный педагогический «резерв» школы.

Совместное заседание Пресс-центра и кружка «Психология общения» (7–8-е классы)

Итогом заседания стал выпуск прямо здесь, в классе, с помощью компьютера и принтера, очередного номера газеты «Здравствуй», которая предназначена для учеников, учителей и родителей. Передо мной лежит несколько номеров, позволяющих узнать много интересного о жизни в школе. Здесь сообщается о конкурсах «Театральный марафон», «Товарищ гитара», о предметных неделях, играх КВН и «Слабое звено» (заметно влияние телевидения).

А вот трогательное, не вписывающееся в этикет учительско-ученических отношений письмо директору школы: «Дорогая Елизавета Васильевна! Мы узнали, что Вы болеете. На уроках Вас заменяют другие учителя. Они дают нам письменные работы, и это всем нам надоело. Нам не хватает Вашей улыбки и Вашего взгляда. Мы соскучились по Вашим вопросам. Без Вас школа как будто замерла. Скорее возвращайтесь и оживите её. У нас для Вас много новостей. Знайте, что мы Вас любим. Выздоровливайте! Скучаем! С любовью Ваши ученики».

Участники кружка «Психология общения» на страницах газеты делятся результатами своей деятельности. Например, сообщается, что недавно «был проведён опрос учащихся, в котором они высказали свои пожелания и внесли предложения по поводу организации жизни в школе. В частности, предлагалось:

- установить общественный телефон;
- активизировать работу столовой;
- сделать «Музыкальные перемены»;
- разнообразить досуг учащихся;
- возобновить работу школьного радио.

Дорогая администрация! Давайте подумаем, как оживить школьную жизнь!»

Юные психологи сообщают в газете, что был проведён опрос учеников 6–9-х классов по теме «Я и школа». Оказалось, что подавляющему большинству школьников (70%) интересно общаться с одноклассниками, но «только поводов для этого мало». (Интересно, как это понимать?) Некоторые дети признаются в анкетах, что испытывают трудности во взаимодействии с учителями и учениками.

Психологические ликбезы, кружки, консультации становятся сегодня неотъемлемой частью воспитательной жизни школы. Некоторые педагоги критикуют «насаждение» психологии — они полагают, что надо искать вместе с детьми интересные дела, которые способны оздоравливать психику ребёнка. Трудно с этим не согласиться, но и вычёркивать «чистую» психологию из школьного расписания нельзя. Ведь «лечащее» дело и мудрый учитель не всегда рядом, нередко ученик остаётся один на один с собой, а себя-то он (в силу объективных причин) мало знает. Мне хорошо известен пример работы психологической службы школы «Зелёный шум». Руководитель этой службы Галина Борисовна Черешнёва ведёт авторский курс «Человековедение», в рамках которого изучает с детьми психологическое «устройство» человека, помогая им сформировать умения рефлексировать и разрешать душевные проблемы. Дети и их родители считают данный предмет одним из самых важных и полезных.

Вот что записано в программе курса: «Открывая неизвестные страны, универсальные законы природы и общества, виды растений и животных и многое другое из предметного мира, ученики остаются недообразованными в собственно-человеческом плане. Самая близкая и необходимая для понимания внутренняя сфера их личности оказывается непознанной. Она слабо пред-

тельных услуг оценить по достоинству те, которые помогают ребёнку стать «целостным» человеком, способным в полной мере развивать свой творческий потенциал и совершенствоваться как личность. К сожалению, в системе традиционного образования, как замечает В.В. Сериков, личность воспринимается не в её самобытности и цельности, а через призму функционально заданных параметров — успеваемости, «правильного» поведения, мотивации.

Помимо объективного мира, в котором мы живем и с которым взаимодействуем, — мира техники, науки, природы, существует мир субъективный. И он есть факт, который школа предпочитает не принимать во внимание. Мир человеческих отношений, оценок, ценностей, чувств, восприятий, ощущений... он так же реален, как существование закона притяжения и романа Л. Толстого «Война и мир». Он предъясняется вербально или невербально. Но как с ним «работать» учителю, с этим пространством спонтанного, уникального, непознанного? Наличие субъективной множественности заставляет по-иному посмотреть на систему школьного образования и осознать дефицит гуманитарного знания у человека. Гуманитарность как «человеческое качество» начинается там, где ценности и смыслы касаются конкретного человека. Готова ли школа учить «конкретного» ребёнка, бережно и мудро взаимодействуя с его субъективностью? Готова ли школа «жить бытийно» — пребывать в бытии, а не существовать в придуманном ею мире схем, условностей, норм?

Беседуя с коллегами одной городской школы, я поинтересовалась, почему в школе так много грустных учителей. «Вот зарплату прибавили бы — сразу бы все повеселели», — ответили мне. Зарплата — это хорошо. Я же всматривалась в лица сельских коллег и пыталась понять, что заставляет их работать не за зарплату, что помогает им оставаться «живыми». Учительские гены? Чувство долга? А может быть, это просто ощущение своей необходимости на этой земле, на которой привелось жить, понимание, что от тебя многое зависит.

Никакие технологии не гарантируют «человеческого» результата, если они не основаны на любви. Заботиться о душевных нуждах растущего человека, копить в себе «любящее знание» о нём, быть заинтересованным в том, чтобы его жизнь состоялась, — это требует большого труда и энергии. А где их взять учителю? Можно сослаться на И. Бунина: «Всё — во мне». Или предложить по-

ступить в «университет имени себя», чтобы научиться тому, что в своё время ни в школе, ни в вузе «не проходили». А «учителя», если посмотреть, найдутся. Вот хотя бы эти: сидящие перед тобой семи-восьмилетние «академики».

... Я покидала Ольховскую прогимназию с желанием вернуться сюда снова. Хотя бы затем, чтобы услышать снова её гимн, в котором простые слова:

В самом центре Ольховки
Стоит этот дом.
Молодые деревья шумят за окном.
В светлых классах и группах
Тепло и уют.
Здесь ребята волшебный
Свой мир познают.

Здесь действительно любят детей. Я увидела, как одна учительница раздавала пирожки (призы) своим ученикам, как другая любовно готовила класс к приходу детей, как третья рассказывала об успехах своих воспитанников... Любовь легко «читается» в поведении и взгляде учителя.

Ольховский светофор мигнул мне на прощанье. Глядя из окна автобуса на простенькие степные пейзажи, я спорила мысленно с тургеневским героем: «Да, небогат этот край!» — «А беден ли?» На выезде из посёлка я увидела одинокий крест на холме — значит, об Ольховке и бунинская «Эпитафия»: «Когда-то тот, кто первый пришёл на это место, поставил на своей десятине крест с кровелькой, призвал попа и освятил «Покров пресвятыя богородицы». И с тех пор старая икона дни и ночи охраняла старую степную дорогу, незримо простирая своё благословение на трудовое крестьянское счастье». Мысль моя уже летела в родной нижегородский край: как хочется, чтобы богородица «помолилась» и за те школы, в которых остались моё детство и юность. И вообще за все. Сельские и городские. За Школы и школы. ■

ставлена, если не сказать, что вообще не представлена в содержательном компоненте учебного плана общеобразовательной школы.

Многие проблемы современности — психологические стрессы, повышенная агрессивность общества, ослабление роли семьи в воспитании ребёнка — создают необходимость включения в учебный план общеобразовательной школы такой дисциплины, как «Человековедение».

Курс, ставящий целью обучение детей основам самоанализа, саморегуляции, способам эффективного общения с другими людьми, может создать предпосылки для успешной самореализации, стать мощным стимулом в работе ученика над собой, в его личностном самостроительстве.

Задачи курса:

- 1) расширение гуманитарного кругозора ребёнка, в частности — формирование у него наиболее полного и адекватного представления о самом себе как о человеке и формирующейся личности, о месте человека в окружающем мире, в микро-, мезо- и макросоциуме;
- 2) формирование у ученика системы позитивных способов и методов вхождения в разнообразные формы отношений и взаимодействий с окружающим миром, с другими людьми;
- 3) осознание своих оптимальных возможностей для реализации собственного личностного потенциала;
- 4) развитие диалогичности как способа своего бытия в мире и условия формирования своей целостности.

Программа охватывает учащихся с 1-го по 11-е классы. Тематическое планирование составлено с учётом возрастных особенностей детей, их готовности к диалогу. Концентрический тип построения программы предполагает решение сходных учебных задач на разных возрастных этапах с постепенным углублением и усложнением содержания, с использованием адекватных для каждого возраста методов, приёмов и форм обучения. Отбор содержания курса основан на его возможности развивать в детях эмпатийность, доверительное отношение к миру, толерантность, конструктивность в решении конфликтов, солидарность, рефлексивность. Есть возможность интеграции курса с другими учебными дисциплинами (естествознание, музыка, изобразительное искусство, литература и др.).

Психологическая служба «Зелёного шума» организовала «Родительский университет». В его программе:

1. Основы построения эффективного общения — 3 ч.
2. Техника активного слушания — 2 ч.
3. Каким мы видим своего ребёнка (основы педагогической рефлексии) — 3 ч.
4. Невербальные средства общения и эффективность их использования — 1,5 ч.
5. Что такое семья — 1,5 ч.
6. Взаимоотношения в семье и их влияние на эмоциональное благополучие ребёнка — 1,5 ч.

7. Старшие и младшие — 1,5 ч.
8. Особенности восприятия ребёнком семейной ситуации — 2 ч.
9. Ролевые позиции в семье — 3 ч.
10. Психодиагностика о развитии ребёнка — 1,5 ч.
11. Механизмы формирования образа «Я» в детском и подростковом возрасте — 1,5 ч.
12. Как и от чего защищаются дети — 1,5 ч.
13. Такие разные дети — 1,5 ч.

Всего: 28 ч.

Внеклассное мероприятие по истории России: «Круглый стол» «А вокруг тебя — мир...» (8-й класс)

Учительница истории предложила детям обсудить проблему войны и мира, проблему патриотического воспитания. Восьмиклассники выполнили домашнее задание — подготовили сообщения о Великой Отечественной войне и современных войнах. На доске написаны слова Б. Шоу: «Теперь, когда мы умеем летать по небу, как птицы, плавать в воде, как рыбы, нам остаётся одно — научиться жить на Земле, как люди». Разговор с детьми получился интересным: о «жестокоем лице», о «цвете» войны, об отнятом войной детстве, о праве на жизнь, о современных событиях и нашем будущем. Не обошли своим вниманием и фигуру современного «главного» террориста планеты. Учитель и дети говорили о засилье негативной информации в прессе и на телевидении. Один из восьмиклассников высказал своё мнение: «Меня возмущают эти мультики про покемонов. Я бы показывал своим собственным детям только наши мультфильмы». Его одноклассница продолжает тему: «Надо подробно объяснить детям всё, что творится в мире. Не всё плохо, есть много и хорошего». Ещё одна ученица вступает в разговор: «Надо оберегать детей от плохого, не показывать им насилие, ограждать от ужаса и хаоса». Ей возражает другая: «Но как оградить, если взрываются дома? Просто так эти вопросы решить нельзя». Разговор был своего рода копией передач «Свобода слова» и «Времена». Я подумала, что подобные «круглые столы» имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Конечно, хорошо, что дети пытаются дать оценку происходящим событиям, соотносить свои взгляды на те или иные явления, решать «взрослые» проблемы. Но вместе с тем педагогическая практика показала, что к «говорильным» мероприятиям следует относиться с осторожностью. Подобные разговоры легко переходят в демагогию. Слова (учительские, в первую очередь) не должны обесцениваться и становиться атрибутом презентации интеллектуалов на «ярмарке тщеславия». По-настоящему воспитывают подлинные дела. Я не призываю к насаждению всеобщей практики тимуровского движения. Но можно учесть, например, интерес детей к современным средствам массовой информации и предложить конкурс на создание своих авторских сценариев «передач» и «фильмов». Ведь детям интересны не сами

по себе темы (о войне ли, о любви ли), а возможность проявления своей индивидуальности. Как соединить это стремление к самореализации и необходимость решения воспитательных задач? Один из путей — поиск интересных, «всамделишных», дел.

Кружок для детей с ограниченными возможностями «Музыка и пение»

Учитель музыки разучивает с детьми-инвалидами песни. Ничего особенного здесь вроде бы и нет. Учителю нечем похвастаться перед коллегами: никаких нестандартных методов и приёмов он не демонстрирует. Но нужно видеть, с какой материнской теплотой и заботой общается она с детками, у которых самые разные отклонения в развитии. Любимой песней в репертуаре этого «спевшегося» хора стала песня «Мне сегодня весело». После занятия родители этих детей наперебой заговорили о заботе, которую их дети ощутили в стенах этой школы. Проблема воспитания поворачивается новой гранью, когда в педагогическом пространстве школы встречаются разные «миры», разные уровни человеческого бытия. Для инвалидов обычная школа становится возможностью выйти «в люди», не замыкаясь в стенах спецзаведений, а для здоровых (относительно здоровых, потому что по данным, которые приводят сегодня социологами, только десять процентов выпускников школы признаются врачами полностью здоровыми) появляется реальная возможность оценить собственные силы. Ведь только сильный человек, как доказывают психологи, может быть альтруистом, щедро делиться с другими своими богатствами — вниманием, заботой, духовными и материальными ценностями. Хочешь быть сильным? — копи эту силу. И щедрым станешь тогда, когда будет, что отдать. Вот такой «проверкой на прочность» становится участие «нормальных» детей в жизни сверстников, обделённых судьбой. При поддержке психологов

и педагогов может быть создано целое направление под названием «Посвящая тебе...». Создание «эксклюзивных» учебников для младших классов, разного рода альбомов с пожеланиями, проведение «гостевых» вечеров и всё это — конкретно-адресно, с пониманием, ради кого это делается. Только следует помнить, что нельзя сильно заставлять «делать добро людям».

В школе создан Центр социальной адаптации детей с ограниченными возможностями. К работе в этом направлении привлечены самые разные специалисты. Заключён договор о совместной деятельности с Волгоградской областной организацией «Общество помощи детям им. Л.С. Выготского». Совместно с Центром психологического здоровья «Нейро», которым руководит кандидат медицинских наук К.Б. Магницкая, педагоги ведут наблюдение за адаптацией к развивающей деятельности и социализацией детей с ограниченными возможностями. Учебные занятия, внеклассные мероприятия, включение детей в жизнь школы, консультации родителей — это практика, которая «реальна», а не «виртуальна».

ЗАСЕДАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ШКОЛЫ

Заседание представляло собой отчёт педагогов о воспитательной работе в школе,

состоящей из мероприятий, среди которых знакомые всем предметные недели, олимпиады, викторины, конкурсы, вечера, «Весёлые старты», недели профилактики наркомании, месячники патриотической работы, библиотечные дни, посещения театров. Вопрос «на засыпку» заместителю директора по воспитательной работе Сергею Михайловичу Пронину: «Можно ли подсчитать процент воспитательного эффекта тех или иных мероприятий? Не преувеличивают ли педагоги значение мероприятий в воспитании, игнорируя важные стороны жизни школы, которые незаметно, но настойчиво влияют на ребёнка? Например, уклад школы, её атмосфера, психологический климат в коллективе, организационная культура...»

В этот ряд я поставила бы и место, которое занимает в школе творчество. Предвижу возражения: мол, где-где, а уж в школе творчества хоть отбавляй. Бесконечные фестивали, конкурсы, игры и т.д. Всё так. Но я о другом творчестве — о творении отношений, о творении человеком своей судьбы. Воспитательная цель — формирование умения творить собственную жизнь, в которой есть время — «быть» индивидуально, личностью. Мощным воспитательным фактором в данном случае является сама школа с её биографией, с её укладом жизни, с её членами семьи.

Реальность убеждает нас, как важна атмосфера, в которой живёт растущий человек. Школа — место, где собирается большое количество разных «миров». Устремлённый на меня взгляд со стороны, слово, обращённое ко мне, действие, направленное на меня, — всё повергает в состояние несвободы. Ученик, пришедший впервые в школу, оказывается в перекрестье «обстрела» учительских и ученических глаз. Потом перед ним выстраивают стену под названием «Ты должен» — должен знать, уметь, быть таким-то и таким-то. Ребёнок теряет от обилия информации, поступающей к нему со всех сторон и рождающейся внутри себя. Не зная, как с ней справиться, он начинает бороться (как умеет) с тем, что мешает его нормальной жизни. ■